

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

В. А. Быков

канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

СВЕТ И ТЕНИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В суете практической жизни я обращаю внимание на свет, не обращая внимания на тени.

Дж. Сантояна

Бухгалтерская отчетность выводит *на свет* имущественное (иногда говорят, и это более правильно, финансовое) положение организации. Но методология построения этой отчетности отбрасывает много мрачных теней. И тут сразу же возникает вопрос: почему? Постараемся на него ответить.

Теория и ее последствия

Общество не любит бухгалтеров. Не случайно великий писатель О. де Бальзак (1799—1850) писал: «то ли это такое ремесло, которое делает их (бухгалтеров) идиотами, то ли это идиоты, которые неспособны ни к какому нормальному труду». Но общество не любит и сам учет. Так, в начале XX в. немецкий бухгалтер Т. Губер писал: «...имеются тысячи коммерсантов, промышленников и других образованных людей, которых берет жуть, когда при них заводят речь о двойном счетоводстве и балансах. Баланс представляется им грамотою за семью печатями, лабиринтом загадочных, замысловатых цифр, из которого нет выхода. Многие, или большинство из них, вынуждены доверяться советам. Конечно, и знакомство с балансами не всегда избавляет от убытков. Действительно, правильное чтение баланса — дело не совсем легкое: это искусство, требующее изучения и практики» (Губер, 1926, с. 9). С тех пор мало что изменилось.

Значительное влияние на возможность принятия управленческих решений на основе данных бухгалтерского учета оказывают информативные границы бухгалтерской отчетности организации, обусловленные: 1) ретроспективностью (направленностью в прошлое) бухгалтерской отчетности; 2) сопоставимостью отчетности; 3) противоречием между принципом временной определенности фактов хозяйственной жизни и принципом консерватизма (осторожности, осмотрительности); 4) относительностью финансового результата; 5) несводимостью всех аспектов хозяйственной жизни только к стоимостной оценке; 6) вуалированием и фальсификацией отчетности.

Ретроспективность. Это первая тень, поскольку бухгалтерской отчетности имманентно присуща направленность в прошлое. Пользователи могут увидеть данные, содержащиеся в годовом отчете, только спустя 90 дней после даты, на которую составлена годовая бухгалтерская отчетность (31 декабря). Избежать

ретроспективности и повысить информативность во многом позволяет луч-отражение событий после отчетной даты. Это своеобразный информационный мост (луч света) между данными на отчетную дату и дату представления бухгалтерской отчетности, позволяющий актуализировать ее данные на дату представления отчетности ее пользователям. Однако эта процедура не может решить проблему, часто игнорируется практикующими бухгалтерами.

Сопоставимость. Совершенно естественно, что если в учете складываются те или иные величины, то они должны быть исчислены на одинаковом логическом основании. Поразительно, что свет этой простой мысли не доходит ни до тех, кто сочиняет нормативные документы, ни до тех, кто их применяет на практике. Внеоборотные активы переоцениваются в разных организациях в разное время, а многие не переоцениваются, при этом оборотные средства учитываются по себестоимости изготовления или приобретения, и все это суммируется с легким сердцем, и бодро исчисляется итог актива, состоящий из несоизмеримых величин. О чем, разумеется, умалчивается. Но это не все: когда речь заходит об учетной политике холдинга, то тут все просыпаются и требуют единого принципа оценки. Нормативные документы должны устанавливать, в определенных рамках, сопоставимость оценок, а учетная политика холдинга должна стремиться, наоборот, давать возможность каждой «дочке» действовать самостоятельно, используя *свои*, но разрешенные законодательством методы оценки. Именно для этого и вводится разнообразие, ибо только в этом случае можно оптимизировать общую финансовую политику холдинга. Однако при составлении годовой бухгалтерской отчетности необходимо принимать во внимание данную особенность и трансформировать бухгалтерскую отчетность холдинга к одному методу (например, во всех входящих в него организациях одним из возможных способов амортизировать внеоборотные активы; распределять общехозяйственные расходы; выбирать порядок резервирования; устанавливать стоимость списания оборотных активов). Данная процедура потребует привлечения дополнительных аналитических сведений.

Любопытно, что многие бухгалтеры принимают свет возможностей за сонмище теней и даже в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, одобренной приказом министра финансов Российской Федерации от 1 июля 2004 г. № 180, провозглашают сведение элементов учетной политики к минимуму: «в отдельных случаях в российских стандартах может предусматриваться несколько альтернативных подходов к формированию и представлению информации в бухгалтерской отчетности. Однако для повышения сопоставимости бухгалтерской отчетности разных хозяйствующих субъектов количество таких случаев должно быть ограничено и в дальнейшем его следует неуклонно сокращать». А между тем весь смысл живого учета заключается в том, чтобы дать предпринимателям и бухгалтерам свободу, они хотят быть как солнце, а их отлавливают и прячут в подвалы умственной нетерпимости.

Для правильного понимания финансового положения фирмы должен быть сделан полный набор оценок. Все они должны быть привязаны, как пишут известные экономисты, к прошедшему, настоящему и будущему времени, и в арсенале бухгалтера необходимо наличие алгоритмов и поправочных коэффициентов, позволяющих по одной оценке, полученной в текущем учете, исчислять все остальные (Елисеева, Соколов, 2005, с. 91—97). Это и решает, в частности, проблему учетной политики холдинга.

Противоречие между принципом временной определенности фактов хозяйственной жизни и принципом консерватизма (осторожности, осмотрительности). Согласно первому принципу все факты хозяйственной жизни организации от-

носятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств (или их эквивалентов), связанных с этими фактами. Таким образом, продавец, исходя из данного принципа, признает в бухгалтерском учете доход за отгруженные ценности, независимо от факта получения денег, в момент перехода права собственности на имущество, когда у него возникает право требовать у контрагента исполнения обязательства. В результате довольно часто возникает парадокс: *прибыль есть, а денег нет*. Причем денег за отгруженную продукцию продавец может так и не получить и, даже показывая блестящие финансовые результаты, разориться. Поэтому второй принцип — *осмотрительности* предполагает большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов. Данный принцип не признает квази-прибыль, т. е. доходов, в отношении которых есть сомнения в их получении.

Критика составления отчетности на основе принципа временной определенности присутствует как в трудах отечественных ученых (И. Р. Николаев), так и западных (Р. Фишер). И. Р. Николаев (1877—1942) отмечал, что: «прибыль, которая получается на счетах при господствующем методе, т. е. при кредитовании товарных счетов и дебетовании покупательских на полную продажную цену, есть, с точки зрения бухгалтерии, фиктивная, или, применяя специальную терминологию, чисто книжная прибыль» (Николаев, 1926, с. 70). Рудольф Фишер в работе «Die Bilanzwerte» отмечал, что: «мы приходим ... к несколько неожиданному на первый взгляд результату: дебиторы и в книгах, и в балансе — показывают прибыль, которая с бухгалтерской точки зрения еще совсем не заработана» (Цит. по: Николаев, 1926, с. 70).

При одновременном применении двух названных принципов возникает очевидное противоречие. Так, последовательное использование принципа осмотрительности предполагает признание финансового результата не по методу начисления (отгрузки), а по моменту оплаты за реализованные товары (работы, услуги), т. е. по кассовому методу, что, конечно, находится в вопиющем противоречии с принципом временной определенности фактов хозяйственной жизни. И тут следует согласиться с мнением писателя Л. Сильва, который утверждает: «...что принципы, как правило, имеют сомнительное происхождение, преследуют нелепые цели, и во имя их зазря расходуются огромные усилия» (Сильва, 2003, с. 224—225).

Относительность финансового результата. Любая коммерческая организация стремится к получению прибыли. Это является основной целью ее деятельности. Адам Смит (1723—1790) первым дал определение прибыли как суммы, которая может быть израсходована без посягательства на капитал. Поскольку управление — процесс принятия эффективных решений в условиях неопределенности, то и получение прибыли связано с неопределенностью. В основе предпринимательской деятельности (бизнеса) лежит стремление заработать прибыль всеми законными способами. Учредители (акционеры) инвестируют средства в организацию, рассчитывая, что она будет приносить им доход в виде дивидендов, которые могут быть им выплачены, в случае, если организация имеет прибыль от своей предпринимательской деятельности. И очень верно заметил Ф. фон Хайек (1899—1992), что погоня за прибылью является единственным способом, при помощи которого люди могут удовлетворять потребности тех, кого они вовсе не знают. В системе бухгалтерского учета финансовый результат может быть определен путем сопоставления доходов и расходов организации. Прибыль (П) — это превышение доходов (Д) над расходами (Р): $P = D - R$; убыток (У) — превышение расходов над доходами: $U = R - D$. Однако даже в системе бухгалтерского учета возникает вопрос: как определять прибыль: в каж-

дом отчетном периоде, независимо от количества проданных ценностей, или в том отчетном периоде, когда продана вся партия целиком?

Приведем пример. Приобретено 100 единиц товара по 1 руб./шт. Продажная цена товара 3 руб./шт. (налоговая составляющая в примере не рассматривается). Продав в отчетном периоде 1 единицу товара у организации возникает:

Вариант 1: прибыль 2 руб. (3 руб. — 1 руб.).

Вариант 2: финансовый результат в данном отчетном периоде не возникает. Его можно определить в отчетном периоде, в котором мы продадим 34 единицы товара, так как только тогда выручка составит 102 руб., т. е. сумму, которая позволит покрыть расходы по приобретению партии товара (100 руб.) и получить прибыль, которая составит 2 руб. (102 руб. — 100 руб.). Последующие продажи оставшихся 66 единиц товара будут приносить только прибыль, так как партия уже окупилась продажей первых 34 единиц. В самом деле, можем ли мы говорить о прибыли в 2 руб., исчисленной в первом варианте, если у нас выручка 3 руб., а расходы по приобретению товаров составляют 100 руб.? Ведь может получиться так, что остаток товаров (99 единиц) так и не удастся продать и тогда вся оставшаяся партия будет списана на убытки. В этом случае финансовым результатом будет убыток в размере 97 руб. (99 руб. — 2 руб.).

Несмотря на очевидность правильности определения финансового результата по второму варианту (первые продажи окупают затраты, а потом уже при последующих продажах возникает прибыль), в системе бухгалтерского учета применяется первый вариант (финансовый результат определяется по проданным на отчетную дату товарам).

Усложним пример и предположим, что организация купила после продажи первой партии еще 100 единиц такого же товара. Теперь ей надо заплатить поставщику 500 руб. Всего выручки от продажи первой партии у нее 300 руб. (100 шт. × 3 руб.). После продажи 100 единиц из первой партии у организации прибыль составила 200 руб. (300 руб. — 100 руб.), и если ее соотнести с выросшими расходами на приобретение второй партии товара, то мы вместо прибыли 200 руб. можем исчислить убыток в размере 200 руб. (500 руб. — 300 руб.). Такое положение дел может быть объяснено тем, что организация не учла при установлении продажных цен рост инфляции.

Данная проблема исчисления финансового результата в теории бухгалтерского учета получила название «нюрнбергский парадокс». Ее героем выступает торговец скобяным товаром, который жил в Нюрнберге. Вот как этот парадокс описан в литературе: «для простоты предположим, что он вел торговлю только гвоздями и в момент открытия магазина на складе у него было 100 кг гвоздей, купленных за 100 марок, которые он хотел продать за 150 марок; при этом он не нес никаких издержек. Его прибыль составила 50 марок — сумма, которую он оставил себе для личных нужд. Хозяйственный цикл длился несколько недель, и когда продавец пришел к своему поставщику для пополнения запаса, то на оставшиеся у него 100 марок он теперь смог купить только 50 кг гвоздей. Он продал их также за 150 марок. Однако в следующий раз он смог купить лишь 25 кг гвоздей. В конце каждого периода он получал прибыль в 50 марок, но в конце года, когда он пришел к своему оптовику в *n*-й раз, то за 100 марок получил всего один гвоздь. Теперь он понял, что его коммерция подошла к концу. Он вбил этот гвоздь и повесился на нем (Бюрло, Жио, Бар де, Тоден, 1998, с. 33).

Помимо определения финансового результата как разницы между доходами и расходами, в экономической науке есть и другие не менее убедительные концепции определения финансового результата:

1) финансовый результат как изменение стоимости имущества за отчетный период. При данном подходе берется стоимость имущества по балансу (активу)

на начало и конец отчетного периода, и если стоимость актива на конец года больше по сравнению со стоимостью актива на начало отчетного периода, то сумма прироста и есть прибыль. Если на конец отчетного года стоимость актива уменьшилась по сравнению с началом года, то возникает убыток;

2) финансовый результат как изменение на фондовой бирже капитализации стоимости компании. Например, если на 31 декабря 2007 г. капитализированная стоимость компании составила 25 млн руб., а на 31 марта 2008 г. 27 млн руб., то финансовым результатом окажется прибыль 2 млн руб.;

3) финансовый результат как оценка при ликвидации фирмы. Тогда получаемые по году результаты финансово-хозяйственной деятельности являются промежуточными и носят справочный характер. Данная концепция основывается на воззрениях Л. Сея (1826—1896), который утверждал, что: «...о человеке раньше его смерти нельзя сказать, был ли он счастлив или несчастлив. Точно так же нельзя заранее сказать о промышленнике, купце или земледельце, получил ли он прибыль, прежде чем он не покончит все свои дела» (Сэй, 1894, с. 165).

Несводимость всех аспектов хозяйственной деятельности только к стоимостной оценке. К такого рода аспектам хозяйственной деятельности можно отнести: квалификацию персонала; подписанные, но не начатые исполнением договоры¹; наличие договоров с имиджевыми компаниями и vip-персонами; конкурентные преимущества и др. Подобного рода информацию пользователь может получить из пояснительной записки к бухгалтерской отчетности, если, как это часто бывает на практике, она не является формальной отпиской.

Кроме света и тени в принятой методологии учета, бухгалтеры и предприниматели прибегают к созданию таких теней, которые прикрывали бы все негативное, что есть в жизни фирмы.

Вуалирование и фальсификация отчетности. Приукрасить финансовое положение организации можно как легальными (с помощью элементов учетной политики, направленных на увеличение финансового результата), так и нелегальными способами. Во втором случае говорят о вуалировании и фальсификации — двух приемах, призванных наложить густые тени и извратить все, что возможно. Вуалирование — это первая ступень в фальсификации. Вначале кажется, что ничего не искажено, но на самом деле искажается многое. Используются все правдивые учетные данные, но оперируют с ними очень вольно. Лучший пример: сальдируют дебиторскую и кредиторскую задолженность. Возникают или одни требования или одни обязательства. Искажение налицо, но по крайней мере исходные данные правильны. К другим способам вуалирования относится отражение ценностей в балансе не на тех статьях, где их следует показывать. Например, для «уменьшения» дебиторской задолженности часть ее записывают не в группу «Расчетов с дебиторами», а на какие-нибудь другие статьи («Прочие оборотные активы» и т. п.); списание недостач ценностей за счет выявленных излишков.

Вуалирование в конечном счете явилось одним из источников возникновения креативного учета.

В 1877 г. в докладе комитету Общества для содействия русской промышленности и торговли В. Высоцкой отмечал о вуалировании следующее: «Вникая в отчеты всех банков, приходишь к убеждению, что вся ловкость дельцов сосредоточивается на искусстве, как бы сделать эти отчеты менее понятными; лаконичность их изумительна, — одни цифры. Цифры и цифры, но без малейших пояснений. Напрасно стали бы искать объяснения, почему в годовом балансе одного из банков вы не находите цифры актива, относящейся к расходам текущим и расходам,

¹ Замечательным русским бухгалтером А.М. Галаганом (1879—1938) предложена система учета договоров, не начатых исполнением (Галаган, 1916, с. 243).

подлежащим возврату; почему, например, часть расходов на управление показана в пассиве; почему придано совершенно несоответствующее название некоторым рубрикам; например, что значит *по счету разных лиц*? Какие это лица, являющиеся в качестве кредиторов и дебиторов, когда существует особый счет корреспондентов?» (Антология учетной мысли, 2006, с. 131—132).

Фальсификация — это уже не тени. Это мрак. Наиболее часто объектом для фальсификации является финансовый результат деятельности компании. Фальсификация финансовых результатов осуществляется путем занижения текущих расходов или завышения доходов.

Рассмотрим основные способы занижения расходов:

1) капитализация текущих расходов, т. е. фактическое отнесение их на будущие периоды, приводит к тому, что они не участвуют при формировании финансового результата отчетного периода, и, как следствие, при прочих равных условиях, чем меньше расходы, тем больше прибыль;

2) необоснованный отказ в создании оценочных резервов, необходимость формирования которых следует из принципа консерватизма. Оценочные резервы уточняют балансовую стоимость оборотных активов, если рыночная стоимость указанного имущества оказывается меньше цены приобретения. Создание оценочных резервов позволяет также показать дебиторскую задолженность без учета сомнительной задолженности. Формирование оценочных резервов осуществляется за счет уменьшения финансового результата.

К основным способам завышения доходов может быть отнесено:

1) признание доходов будущих периодов текущими доходами (например: признание доходов по договорам, по которым не перешло к покупателю право собственности на имущество, или признание доходов до момента подписания акта выполненных работ (оказанных услуг));

2) двойные продажи (неоднократное выставление счетов на оплату за одни и те же товары (работы, услуги));

3) фиктивные сделки (так называемые сделки «туда — обратно»). Две фирмы (контролирующие существенный сегмент рынка) продают друг другу одинаковый объем продукции (работ, услуг), в результате цены на рынке растут и объем выручки увеличивается как вследствие фиктивных продаж, так и конъюнктурного роста цен от реальных продаж;

4) продажа продукции (работ, услуг) по завышенным ценам, формально не подконтрольным фирмам. Фирмы-должники расплачиваются из денег, полученных в долг у продавца.

К другим приемам фальсификации, могущим как приводить, так и нет, к искажению финансового результата, относятся: включение в баланс чужого (не принадлежащего на праве собственности) имущества (товаров, принятых на комиссию; ценностей, находящихся на ответственном хранении, и т. п.); составление бухгалтерской отчетности, не основанной на записях в учете, в основу которых положены неправильные или даже фиктивные документы.

Понимание относительности достоверности информации, формируемой в бухгалтерской отчетности, является как для научного сообщества, так и все в большей степени для практиков непреложной истиной. Э. Каплан справедливо отмечает, что объективность учетной информации, используемой для управления, является по большей части мифом (Ковалев, Патров, Быков, 2006, с. 532).

Здесь заканчивается светлое пятно нашей жизни — обзор методологии (за минусом вуалирования и фальсификации). И начинается рассказ о том, что получается в жизни из-за корыстолюбивых чувств собственников, менеджеров и бухгалтеров и как при этом страдают пользователи финансовой отчетности (повесть о тенях).

Как теория сказывается на жизни

Многие акционеры полагают, что достоверность бухгалтерской отчетности подтверждается аудиторским заключением. Однако финансовые скандалы с компаниями Daewoo, Enron, WorldCom и Parmalat, произошедшие за последнее время в мире, развенчали этот миф.

Впечатляющие показатели хозяйственной деятельности указанных компаний являлись дымовой завесой, которая скрывала нечестную игру, когда же дым рассеялся, акционеры и кредиторы оказались на пепелище. Воистину, бесмертны слова немецкого финансиста Карла Фюрстенберга (1850—1933), иронизировавшего над беззащитностью акционеров: «Акционеры — глупый и наглый народ. Глупый — потому что покупает акции, наглый — потому что хочет еще получить дивиденды».

Широкие полномочия топ-менеджеров позволили им получать баснословные вознаграждения за фиктивный рост финансовых показателей управляемых ими компаний. Этот рост в свою очередь увеличивал спрос на акции компаний, что приводило к росту их курса. Чаще всего вознаграждения топ-менеджеров представляли собой премию с роста курсовой стоимости акций. По ироничному замечанию гуру инвестирования, миллиардера Уоррена Баффетта, гораздо безопаснее воровать огромные суммы с помощью шариковой ручки, чем небольшие посредством пистолета (Эссе об инвестициях..., 2006, с. 234).

Рассмотрим печальную хронику наиболее крупных финансовых скандалов.

Корейская фирма Daewoo Group (производство автомобилей, кораблей, одежды, бытовой техники и др.), обладавшая активами до 98,9 млрд долл., обанкротилась в 1999 г. под грудой долгов в 80 млрд долл. Daewoo фальсифицировала отчетность с целью привлечения кредитов. Объем махинаций с бухгалтерской отчетностью составил 40,5 млрд долл. По делу Daewoo были осуждены около 20 топ-менеджеров и бухгалтеров.

Enron (энергетический бизнес, компания контролировала около 25% рынка энергетики США; активы 63,4 млрд долл.; банкротство в декабре 2001 г.): вынесение убытков, понесенных так называемыми внебалансовыми партнерствами, за рамки бухгалтерской отчетности. Enron впервые была уличена в фальсификациях финансовых показателей еще в 1987 г., когда в ходе аудиторской проверки были вскрыты махинации, связанные с фиктивными продажами нефти. С помощью нефтяной аферы компании удавалось необоснованно увеличивать прибыль (Финкельштейн, 2004, с. 323). Общие потери инвесторов Enron приблизились к 200 млрд долл. Компания Enron зависила прибыль более чем на 1 млрд долл. и скрыла долги на 8 млрд долл. Показательно, что Enron действовал настолько успешно в раздувании своих активов, что смогла убедить Уолл-Стрит, все правительство Соединенных Штатов и миллионы вкладчиков в том, что она является седьмой крупнейшей компанией Америки — более крупной, чем Walt Disney, J.P. Morgan Chase, Boeing, Chevron Техасо. Впоследствии выяснилось, что если бы прибыли Enron оценивались достоверно, то ее следовало бы поставить ближе к 69 месту в ряду крупнейших. (Вайс, 2005, с. 34). Банкротство Enron повлекло за собой крах его аудитора — одной из крупнейших в мире аудиторской фирмы Arthur Andersen, которая в качестве консультанта участвовала в разработке «серых» финансовых схем и затем при банкротстве Enron пыталась уничтожить следы этого участия, что было квалифицировано судом как попытка воспрепятствовать правосудию, в результате Arthur Andersen была ликвидирована.

WorldCom (телекоммуникационный бизнес, активы 107 млрд долл.): необоснованная капитализация текущих затрат. WorldCom увеличивала показатели

прибыли, вольно обращалась с резервами и регулярно капитализировала операционные расходы (один из сотрудников, посещавший филиалы компании, получил указание отнести на счет капиталовложений даже деньги, потраченные на авиабилеты). Капитализация текущих расходов привела к завышению доходов на 7,2 млрд долл. Компания систематически выписывала клиентам повторные счета за уже оплаченные услуги, что увеличивало объем доходов. Когда все эти методы перестали обеспечивать желаемый результат, главный финансовый директор Салливан, по слухам, просто начал выдумывать желаемые цифры из головы (Финкельштейн, 2004, с. 322). Масштаб махинаций с бухгалтерской отчетностью WorldCom составил 11 млрд долл. (Ведомости. 2005. 12 янв. № 2). Бывшего главу WorldCom Бернарда Эбберса суд приговорил к 25 годам тюрьмы. Учитывая возраст Эбберса — 63 года, заключение является по сути пожизненным.

Parmalat (пищевая промышленность) объявила о банкротстве в конце декабря 2003 г. Объем фальсификаций достигает 14,2 млрд евро. Финансовый скандал с Parmalat стали называть «европейским Enron». Калисто Танци, председатель совета директоров, генеральный директор и основатель Parmalat, признался, что имели место «некоторые корректировки бухгалтерской отчетности для преодоления кризисных ситуаций». Примечательно, что из этой суммы 3,9 млрд евро было показано в качестве денежных средств оффшорной фирмы Parmalat на несуществующем банковском счете в Bank of America. Таким образом, почти все ликвидные средства Parmalat на 30 сентября 2003 г. оказались фантомом. Топ-менеджеры Parmalat подделали логотип и письмо банка: с помощью сканера логотип ввели в компьютер, распечатали и несколько раз прогнали через факс для большей натуральности. Другая схема была направлена на создание доходов в виде фиктивных поставок сухого молока на Кубу. Аудиторская фирма PricewaterhouseCoopers, приглашенная в декабре 2003 г. для аудита обанкротившейся Parmalat, представила следующие результаты расследования: долги Parmalat на конец III квартала 2003 г. составили 14,3 млрд евро, тогда как в отчетности компании говорилось только о 1,8 млрд евро. Доходы за первые девять месяцев 2003 г. составили 4 млрд евро (по отчетности — 5,4 млрд евро), а операционная прибыль — 121 млн евро вместо 651 млн евро. PricewaterhouseCoopers оценила ликвидные активы Parmalat в 2002—2003 гг. как «ничтожные».

Некоторые крупные компании Америки использовали прибыли пенсионных фондов своих служащих, чтобы резко увеличить прибыли, о которых они докладывали своим акционерам. Например, компания Verizon Communications в 2001 г. понесла многомиллиардные убытки. Но добавив в свой отчет всего лишь прибыль пенсионного фонда, превышающую 2 млрд долл., компания смогла сообщить акционерам, что ее чистая годовая прибыль составила 389 млн долл. Компания Eastman Kodak в 2001 г. понесла убытки на десятки миллионов долл., но, включив более чем 100-миллионную прибыль своего пенсионного фонда, она волшебным образом трансформировала свои убытки в 76 млн долл. прибыли (Вайс, 2005, с. 36). Подобные циничные манипуляции с пенсионными фондами осуществляли также компании TRW и Honeywell International.

В середине 2002 г. компания Xerox объявила, что ей придется пересмотреть 2 млрд долл. своих доходов за 1997 г. Она согласилась выплатить Комиссии по ценным бумагам (SEC) штраф в 10 млн долл., чуть ли не величайший за всю историю. Всего за 13 месяцев до этого аудиторы из фирмы KPMG также дали ей положительное аудиторское заключение (Вайс, 2005, с. 62).

Отдельные финансовые «прегрешения» обнаружены также и во многих других компаниях: BP, GM, Qwest, Global Crossing, Dynegy, Lucent, Adelphia, Merck, Ahold, Tyco и др. Скорбный список финансовых нарушений и перечень компаний-фигурантов может быть продолжен. Существующее положение дел в мире

корпоративного бухгалтерского учета привело к возникновению правила У. Баффетта: *плохой учет вытесняет хороший* (аналогично экономическому закону Грешама). Подобное положение вытекает из обычных требований рыночной конкуренции. Кто-то обманывает другого, благодаря чему экономит средства на уплате налогов, выплате дивидендов, на издержках, связанных с ведением самого учета.

Если бухгалтерская отчетность должна быть фотографией, отражающей действительно произошедшие факты хозяйственной жизни исходя из предписаний нормативных документов, то искаженную бухгалтерскую отчетность мы можем сравнить с саркофагом, скрывающим истинное положение дел.

Финансовые скандалы не произошли как гром среди ясного неба — о манипуляциях с бухгалтерской отчетностью корпоративной Америке и ее тенях было хорошо известно. Призывы прекратить «управление прибылями» и навести порядок в бухгалтерской отчетности были высказаны Артуром Левитом, главой Комиссии по ценным бумагам и биржам США еще в сентябре 1997 г. (т. е. за четыре года до банкротства Enron). Как он корректно заметил, «слишком много руководителей компаний, аудиторов и аналитиков вовлечены в игру «кивок и подмигиваний»... Подобное управление может привести к манипуляциям, и честность может уступить место иллюзии» (Цит. по: Эссе об инвестициях..., 2006, с. 244). Однако нет пророков в своем отечестве, и, как показало дальнейшее развитие событий в США, к призыву Левита не прислушались. Многим и по сей день соблазнительно подменять реалии финансовой отчетности миром иллюзий и грез.

Поскольку наибольшее число скандалов (как в количественном, так и в стоимостном выражении) произошло в США, то данная страна отреагировала на искажение бухгалтерской отчетности наиболее жестко. В суровые времена принимают суровые меры, и они были приняты: 30 июля 2002 г. в США был подписан законодательный акт Сарбейнса—Оксли, в котором предусматривается более жесткая ответственность аудиторов и топ-менеджеров компаний в случае выявления фактов фальсификации и вуалирования финансовой отчетности. Введен запрет на выдачу фирмами кредитов своим топ-менеджерам, ужесточены наказания за мошенничество с ценными бумагами — тюремный срок до 25 лет и штраф до 5 млн долл.; введены требования о раскрытии инсайдерских сделок в двухдневный срок, правила о забалансовых структурах, правила о составлении прогнозной отчетности, правила, регулирующие отношения аудиторов с клиентами. Кроме того, корпорации должны будут опубликовать этические кодексы для своих финансовых топ-менеджеров, ужесточить требования к финансовым аналитикам и принять решение о ротации аудиторских фирм. Последнее пока предполагается.

Горькие уроки вуалирования и фальсификации бухгалтерской отчетности, преподнесенные бизнес-сообществу, не следует забывать. Желаям раздуть в мире финансов мыльный пузырь следует помнить, что «удар судьбы неотвратим» и в один момент он с неизбежностью лопнет и все тайное станет явным. Вместе с тем не следует обольщаться. Выявленные финансовые махинации — это только надводная часть айсберга, представляющего реальную угрозу мировой экономике, могущей с легкостью повторить судьбу печально известного лайнера «Титаник».

За свое спокойствие рынок был готов платить большие деньги аудиторам, которые не смогли обеспечить своевременное выявление финансовых злоупотреблений, а в ряде случаев даже преднамеренно скрывали информацию о финансовом неблагополучии своих клиентов, потворствовали их финансовым манипуляциям. За желание полагаться во всем на аудиторов рынок поплатился

обвалом биржевых котировок ценных бумаг. Финансовые скандалы вызвали коллапс на фондовом рынке, который не может существовать в отсутствие доверия к бухгалтерской отчетности.

Разразившиеся в мире финансовые скандалы подорвали доверие пользователей к данным бухгалтерской отчетности. Выявленные финансовые нарушения руководства ряда компаний оказали отрезвляющий эффект на других хозяйствующих субъектов и инвесторов. Появившееся, к сожалению, запоздалое осознание неэффективности аудита породило у бизнес-сообщества кризис доверия к нему. Финансовые злоупотребления напомнили экономическим субъектам, что институт аудита не является панацеей и гарантированной профилактикой финансовых злоупотреблений.

Американский специалист фондового рынка М. Д. Вайс приводит весьма красноречивую статистическую информацию о степени эффективности аудита при выявлении финансовых манипуляций с бухгалтерской отчетностью и прогнозированием банкротств аудируемых компаний. Во многих случаях аудиторские фирмы не смогли предупредить общественность, выдав положительное аудиторское заключение 93,9% открытых акционерных компаний, которые впоследствии были уличены в махинациях с бухгалтерской отчетностью. Эти компании имели максимальную рыночную стоимость свыше 1,8 трлн долл., от которой к июню 2002 г. осталось лишь 527 млрд долл., что подразумевает суммарный убыток для акционеров до 1,276 трлн долл. К тому же аудиторские фирмы имели плохую репутацию в сфере предупреждений о будущих банкротствах, давая положительное аудиторское заключение 42,1% акционерных компаний, которые впоследствии, между 1 января 2001 г. и 30 июня 2002 г., заявили о своем банкротстве. Тем не менее у 88,9% тех компаний, которым было выдано положительное аудиторское заключение, имелись по меньшей мере два отрицательных финансовых признака, которые были очевидны в их отчетности во время аудита. Эти признаки должны были насторожить аудиторов (Вайс, 2005, с. 365).

Весьма жесткую позицию в отношении аудита занимает У. Баффет: «Когда сумма прибыли подкрепляется положительным заключением аудитора, наивный читатель может решить, что эта цифра так же верна, как число π , вычисленное до десятого знака после запятой. Но на самом деле прибыль может стать податливой, как пластилин, когда учитывается нечистым на руку руководителем компании. В конце концов, тайное станет явным, но к тому времени крупные активы перейдут из одних рук в другие. В самом деле, значительные состояния в Америке порой делались путем превращения в деньги бухгалтерских миражей... безусловно, абсолютное неуважение к честной отчетности, которое демонстрируют многие руководители, — это позор для делового мира. И аудиторы, как мы уже заметили, делают очень мало для улучшения ситуации. Несмотря на то что аудиторы должны защищать интересы инвесторов, они предпочитают убажывать руководителей, которые их выбрали в консультанты, и получать свою долю (Эссе об инвестициях..., 2006, с. 205, 244).

Многие пользователи бухгалтерской отчетности считают, что поддержание иллюзии эффективности аудита лучше признания его неэффективным, они готовы предпочесть сладкую иллюзию горькой правде, памятуя о том, что «тмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Психологически это понятно, ибо вводится допущение, что все играют по правилам и никто не допускает умышленных искажений бухгалтерской отчетности, что гарантировано аудиторским заключением. Так спокойнее вести бизнес и проще принимать управленческие решения. Такой подход, который можно назвать побегом от суровых реалий в мир иллюзий, может показаться удобным, так как он создает ви-

димось стабильности хозяйственной жизни. Однако подобная страусиная политика крайне опасна и может привести и приводит к печальным финансовым последствиям для инвестора. Нежелание признать болезнь не означает отсутствие болезни и победу над ней.

Концептуальная реконструкция

Достаточно хорошо известно, что банки, прежде чем выдать кредит, требуют от клиента не только официальную отчетность, но и отчетность по так называемому управленческому учету. Различия между этими видами отчетностей огромны. Но они учат нас не тому, что мы должны подозревать обман в официальной отчетности, а понимать то, что на ней лежат тени и что эти тени надо убрать. Для этого в нашей науке есть специальный метод, который называется концептуальной реконструкцией. Он предполагает, что пользователь отчетности должен задать прежде всего самому себе несколько вопросов, ответы на которые позволят выявить подлинную картину финансового положения фирмы и ее истинный финансовый результат. Это следующие вопросы:

1. Администрация фирмы, составляя отчетность, стремится приукрасить свое положение, если речь идет о выплате дивидендов или о размещении акций или облигаций фирмы, и, наоборот, старается затушевать его, если речь идет о налоговых платежах.

2. Пользователь рассчитывает общепринятые для данной отрасли коэффициенты, показывающие соотношения внеоборотных и оборотных средств, наличных монетарных активов и кредиторской задолженности, уровень рентабельности, сложившиеся в отчетности с теми их значениями, которые демонстрирует данная отрасль. Это позволяет сразу выявить степень «приписок и утаек».

3. Есть ли эквивалентная возмездность в действиях, имевших место. В случае ее отсутствия сразу осознается степень вуалирования и (или) фальсификации отчетности.

4. Следует определить степень независимости собственника фирмы и понять, не является ли этот собственник аффилированным лицом какого-то более сильного предпринимателя.

Итоги

Пользователям бухгалтерской отчетности необходимо извлечь уроки из финансовых скандалов и, оказавшись на самом дне, следует оттолкнуться от него, чтобы постараться выйти на новый качественный уровень в подготовке данных бухгалтерской отчетности. Здоровое недоверие (скептицизм) к бухгалтерской отчетности не должно делать инвесторов рабами иллюзий и страхов.

Финансовые скандалы ниспровергли доминирующую в обществе парадигму о достоверности бухгалтерской отчетности, подтвержденной аудиторским заключением, ибо, как сказал Артур Миллер (1915—2005), «эпоху можно считать законченной, когда истощились ее основополагающие иллюзии». Видимо, мы являемся свидетелями формирования нового взгляда на роль бухгалтерской информации в принятии управленческих решений и можем, как Вергилий (70 г. до н. э. — 19 г. до н. э.), воскликнуть: «Новый век настает, другое рождается время!» Каким будет это время и насколько роль учетной информации будет весомой, зависит от всех нас, от добросовестного выполнения каждым своего дела.

Реальность (истинное финансовое состояние организации) и наши представления о ней (складывающиеся на основе бухгалтерской отчетности) зачас-

тую не совпадают. Как пишет один из крупнейших современных французских мыслителей Эдгар Морен, реальность не прочитываема и не просчитываема нами. Идеи и теории не отражают, а переводят реальность, этот перевод может быть и ошибочным. Наша реальность есть не что иное, как наша идея о реальности (Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире, 2004, с. 21). Эта «идея о реальности» в нашем случае воплощена в бухгалтерской отчетности — этой модели хозяйственной жизни, а не ее самой, которая разнообразнее и сложнее. Хозяйственная жизнь не может адекватно совпадать с самой моделью. Если бухгалтерская отчетность составлена на основе действующих нормативных предписаний (которые накладывают на бухгалтерскую отчетность информативные границы), то именно на основе нее мы выносим свое суждение о финансово-хозяйственной деятельности организации. Принятие управленческих решений исключительно на основе данных бухгалтерской отчетности является плаванием в океане неопределенности через архипелаги определенности. Бухгалтерский учет — это дополнение к деловому мышлению, но никак не его замена (Соколов, 2008, с. 17—30).

В силу существующих информативных границ бухгалтерской отчетности управленческие решения не могут приниматься исключительно на ее основе. Бухгалтерская отчетность является всего лишь одним из источников информационного обеспечения, позволяющим принять относительно верное решение в сфере бизнеса. Не случайно П. Самуэльсон отмечал, что «бизнес — это захватывающая деятельность, и одна из причин этого состоит в том, что примерные догадки нужно строить лишь на основе неполной информации» (Самуэльсон, 1997, т. 2, с. 112). В условиях царящей в мире асимметричности финансовой информации знание границ информативности бухгалтерской отчетности позволяет с большей вероятностью принять лучшие управленческие решения, рассеивающие тени и проливающие свет.

Источники

- Антология учетной мысли. Из истории бухгалтерии / сост. Д. В. Назаров, М. Ю. Медведев. М., 2006.
- Бюрло А., Жио А., Бар А. де, Тоден К.* Бухгалтерский учет и инфляция. М., 1998.
- Вайс М. Д.* Делай деньги во время паники на бирже / пер. с англ, под ред. О. Сидоровой. СПб., 2005.
- Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. М., 2004.
- Галаган А. М.* Учебник счетоведения. Ч. I. «Общее счетоведение». М., 1916.
- Губер Т.* Как читать баланс. Перевод с 18-го нем. изд. Ф. Бельмера под общ. ред. и прим. И. И. Лапшова. 3-е доп. изд. М., 1926.
- Елисеева И. И., Соколов Я. В.* Роль категории времени в экономическом анализе // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. СПб., 2005.
- Ковалев В. В., Патров В. В., Быков В. А.* Как читать баланс. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
- Николаев И. Р.* Проблема реальности баланса. Л., 1926.
- Самуэльсон П.* Экономика. В 2-х т. / пер. с англ. М., 1997. Т. 2.
- Сильва Л.* Синдром большевика / пер. с исп. СПб., 2003.
- Соколов Я. В.* Здравый смысл и бухгалтерия: парадоксы исчисления прибыли // Финансы и бизнес. 2006. № 2.
- Соколов Я. В.* Скептицизм как метод экономической науки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2008. Вып. 1.
- Сэй Л.* Счетоводство сельскохозяйственное, коммерческое и промышленное // Счетоводство. 1894. № 10—11, 12—13.
- Финкельштейн С.* Ошибки топ-менеджеров ведущих корпораций: анализ и практические выводы / пер. с англ. М., 2004.
- Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями / Сост. У. Баффетт. Пер. с англ. 2-е изд. М., 2006.